

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кикило Наталья Игоревна

**Независимые *да*-конструкции в македонском и сербском
языках (статус, значение и функционирование)**

Специальность: 10.02.03 — Славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2021

Работа выполнена на кафедре славянской филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Верижникова Елена Владимировна**,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Соболев Андрей Николаевич**,
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФГБУН Института лингвистических исследований РАН

Иванова Елена Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
славянской филологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Боронникова Наталия Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания,
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится «19» мая 2021 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.10.01 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: slavlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/356568068/>.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа представляет результаты анализа *да*-конструкции независимого типа на материале македонского и сербского языков. *Да*-конструкцией (далее ДАК) называют сочетание союза/частицы *да* и финитного глагола, чаще всего в форме презенса, которое в позиции независимого предиката имеет широкий спектр модальных значений (императивных, оптативных и т.д.). В независимом предложении сочетание *да* и глагола имеет модальную семантику, в то время как в зависимой клаузе *да* выполняет преимущественно союзные функции, присоединяя предикат, описывающий нефактивную ситуацию или ситуацию, не охарактеризованную темпорально или модально. Многозначность и полифункциональность сочетаний глагольных форм с союзом/частицей *да* является специфической чертой морфосинтаксических систем языков южнославянского ареала. Помимо императивных и оптативных высказываний, в македонском и сербском языках независимая ДАК также используется в разных типах вопросительных предложений (подтипы частных и общих вопросов); македонская ДАК также выражает специфическое для грамматических систем балканских языков адмиративное значение.

Объектом исследования является независимая ДАК как часть модально-темпоральных систем македонского и сербского литературных языков. Статус, функции и значения независимой ДАК составляют **предмет** исследования.

Выбор языковых систем для сопоставления не случаен. Македонский и сербский языки являются частью балканского языкового союза и имеют различный индекс «балканизации»: македонский, согласно списку примарных балканизмов Г. В. Шаллера (Die Balkansprachen. Eine Einführung in die Balkanphilologie, 1975, с. 191), входит в ядро балканского языкового союза наряду с болгарским, албанским, румынским (включая арумынский и мегленорумынский языки/диалекты); сербский язык, за исключением некоторых диалектов, занимает периферийное положение. Использование аналитической конструкции с союзной частицей на месте старых инфинитивных форм считается одним из важнейших признаков, характеризующих изменения балканских языков на морфосинтаксическом уровне. Г. А. Цыхун (Типологические проблемы балканославянского языкового ареала, 1981, с. 9) активный процесс экспансии ДАК на территории балканославянского языкового континуума рассматривает как прогрессивную инновацию, которая распространяется от центра инновации (центральные македонские говоры) на северо-запад и восток и постепенно «затухает» на сербской диалектной территории. В результате ДАК входит в морфосинтаксическую структуру обоих языков,

однако ее семантическая и функциональная «нагруженность» различна. В основе исследования лежит гипотеза, что македонский как язык аналитический, чья глагольная система восприимчива к балканским инновациям и модально-темпоральным надстройкам в значении отдельных глагольных форм, демонстрирует тенденцию к выраженной грамматикализации ДАК, в то время как сербский язык, не входящий в ядро балканского языкового союза, обнаруживает бóльшие ограничения на функционирование конструкций с *да*. Предполагается, что сравнение значений и употреблений независимой ДАК в двух языках покажет, как далеко продвинулся процесс грамматикализации конструкции в македонском языке на фоне ее функционирования в сербском.

В работе намеренно сужается зона исследования употреблений конструкции *да+Vfin* до ее независимого типа и оставляются в стороне союзные функции элемента *да* в структуре сложноподчиненного предложения и составных сказуемых, поскольку именно в независимой позиции употребление ДАК в бóльшей степени обусловлено семантикой ситуации, а не синтаксическим окружением.

Описательные грамматики македонского и сербского языков обходят сложности в определении статуса элемента *да* и детально не прописывают функциональные и семантические особенности независимой ДАК, что определяет **актуальность** данного исследования. Несмотря на пристальное внимание к частным функциям ДАК в македонском и сербском языках, на настоящий момент не существует работы, которая бы последовательно рассматривала значения и употребления независимой ДАК в их взаимосвязи и взаимовлиянии.

Цель настоящей диссертационной работы – провести анализ структурных и функциональных особенностей независимой ДАК в македонском и сербском языках, последовательно описать спектр ее значений и определить статус и место в глагольной системе.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

- 1) исследовать теоретические основы вопроса о статусе ДАК в македонском и сербском языках (дополнительно привлекая теоретические достижения болгарской лингвистики, в которой проблема статуса ДАК получила широкое освещение);
- 2) выработать для настоящей работы критерий различения независимого и зависимого типа ДАК в македонском и сербском языках;
- 3) выделить и сравнить круг значений независимой ДАК в двух языках, выявить ее коммуникативный потенциал и прагматические условия употребления;

- 4) проанализировать дистрибуцию глагольных форм в сочетании с союзом/частицей *да* и ее взаимосвязь со значениями, выражаемыми ДАК;
- 5) для определения места в системе сопоставить ДАК с другими изофункциональными формами и конструкциями;
- 6) определить место независимой ДАК в грамматических системах двух языков.

В работе использован **метод** научного описания языковых единиц с опорой на методологические достижения функционального и коммуникативно-прагматического подходов, а также сопоставительный метод.

Языковым материалом послужили литературные тексты разных функциональных стилей, созданные в период с начала XX века (для сербского языка) и 1930-ых гг. (для македонского языка) до настоящего времени. Примеры употребления ДАК были получены способом сплошной выборки из произведений македонской и сербской литературы. Также привлекался материал Корпуса современного сербского языка (серб. *Korpus savremenog srpskog jezika, verzija SrpKor2013*), разрабатываемого Белградским университетом под руководством Д. Виташа и М. Утвича; проект македонского национального корпуса к настоящему моменту не реализован. Помимо литературных произведений использовался материал публицистических статей печатных и интернет-изданий СМИ, а также социальных сетей и интернет-форумов, отражающих особенности разговорного стиля речи носителей македонского и сербского языков.

Научная новизна работы состоит в подробном описании ирреальной семантики независимой ДАК на стилистически разнообразном корпусе примеров македонского и сербского языков; значимо выделение сходства и различий контекстного употребления ДАК в двух языках, а также сопоставление ДАК и синонимичных ей глагольных форм и конструкций; впервые описана так называемая дискурсивная функция независимой ДАК и представлена классификация дискурсивных маркеров, включающих элемент *да*; установлены общие грамматико-семантические тенденции употребления независимой ДАК в двух языках.

Теоретическую значимость имеют выводы о статусе независимой ДАК в грамматических системах исследуемых южнославянских языков, а также анализ взаимодействия грамматических категорий глагола, в результате которого аналитическая конструкция приобретает новые функции; сопоставительный характер работы предполагает возможное применение теоретических результатов в сравнительной грамматике славянских языков.

Практическая ценность диссертации заключается в систематизации широкого спектра модальных значений ДАК, полученные результаты могут быть использованы в

преподавании практического языкового курса. Стилистически разнообразная база примеров может послужить иллюстративным материалом на занятиях по современному македонскому и сербскому языку, по теории и практике перевода; результаты наблюдений за употреблением ДАК в публицистических текстах могут быть интегрированы в курс по языку СМИ. Введение в научный оборот нового языкового материала имеет практическую ценность для последующих исследований по проблемам грамматической семантики южнославянских языков и для типологических исследований широкой направленности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Независимая ДАК является коммуникативно значимым элементом македонского и сербского литературных языков и имеет широкий диапазон модальных значений, центральными из которых являются императивное и оптативное.
2. Анализ ограничений, накладываемых на употребление глагольных форм после модальной союзной частицы *да* в македонском языке, свидетельствует о тенденции к грамматикализации независимой ДАК, которая функционирует в языке как аналитическая форма косвенного наклонения.
3. В сербском языке независимая ДАК не имеет отдельного места в глагольной системе наклонений, конструкции с союзом/частицей *да* входят в ряд конкурирующих на синхронном уровне форм, выражающих сходные или тождественные модальные значения.
4. Независимые ДАК образуют особую группу дискурсивных маркеров, которые служат организации процесса коммуникации между участниками общения. Дискурсивные ДАК являются речевыми формулами, с помощью которых язык выполняет фатическую и экспрессивную функции в терминах Р. О. Якобсона (Лингвистика и поэтика, 1975).

Апробация работы. Поэтапные результаты исследования были представлены к обсуждению в докладах на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Московский государственный университет (2015, 2016); научной конференции молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие» Института славяноведения РАН (2015, 2020); VII международной славистической конференции в Университете им. Свв. Кирилла и Мефодия в г. Скопье, Р. Македония (2017); научной конференции «Zadarski filološki dani» в Университете г. Задара, Р. Хорватия (2017); I научно-практической школе сербистики «Доминанты сербской культуры», г. Красновидово (2019). По теме диссертации были опубликованы 9 работ в сборниках конференций и рецензируемых научных журналах из списка RSCI и ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из **введения, шести глав, заключения, списка литературы и приложения**, включающего иллюстративные примеры употребления ДАК в двух языках. В первой главе анализируются теоретические аспекты вопроса о статусе элемента *да* и ДАК в македонском и сербском языках. Во второй главе рассматривается условность синтаксического деления ДАК на зависимый и независимый типы. Третья и четвертая главы посвящены центральным значениям независимой ДАК: императивному и оптативному, особенностям их контекстуальной реализации с учетом механизма взаимодействия нескольких грамматических категорий в составе ДАК: лица, числа, императивности, оптативности. В пятой главе проводится анализ употребления ДАК в вопросительных высказываниях. Шестая глава посвящена характерной для македонского грамматической категории эвиденциальности и взаимодействию ее показателей с независимой ДАК. В заключении обобщаются выводы проведенного исследования.

В **первой главе** описываются черты общеславянского союза/частицы *да* как полифункционального элемента, который имеет самобытную историю развития на южнославянской языковой территории. Сохраняя унаследованные синтаксические функции, он расширил сферу своего употребления далеко за их пределы, став главным элементом для выражения отношений подчинения. Среди причин гипертрофии функций *да* выделяют как внутренние процессы, так и внешние факторы, связанные с контактными условиями развития южнославянских языков в рамках балканского языкового союза. Мы исходим из предположения, что постепенное расширение синтаксических позиций ДАК и закрепление за ней в независимом предикате императивно-оптативных значений является результатом одной инновации, который прослеживается в литературном македонском и сербском языках. В первом произошла полная утрата инфинитива, во втором ДАК функционирует в языке как альтернативная инфинитиву форма. В результате ДАК занимает свою нишу среди специализированных форм для выражения ирреальной семантики наряду с 1) конструкциями условного наклонения (мак./серб. *потенцијал*) с частицей *би* / вспомогательным глаголом *бих*, 2) формами частицей *ќе* (мак.) и 3) синтетическими формами императива в языковых системах двух языков. В сербском элемент *да*, за рамками ДАК, употребляется в качестве подчинительного союза широкого спектра, в том числе в функции изъяснительного союза, присоединяющего предикаты с фактивным значением (напр. *Рекла је да не зна*. рус. 'Она сказала, что не знает').

Важно определить, какое сочетание *да+Vfin* следует называть *да-конструкцией*. Анализ используемых темпоральных форм в составе конструкции может послужить таким

критерием. В настоящей работе *да-конструкцией* будет называться сочетание модальной союзной частицы *да* и финитного глагола, которое имеет закономерные ограничения на употребление временных глагольных форм и семантику, которая не складывается из значения отдельных компонентов (темпоральные формы в составе ДАК не являются показателями временной отнесенности фактивной ситуации). В работе принимается определение элемента *да* в составе ДАК как модальной союзной частицы.

Сопоставление **структурных особенностей** македонской и сербской ДАК представлено в таблице 1.

Таблица 1. Структурные особенности ДАК в македонском и сербском языках

ДАК в македонском языке	ДАК в сербском языке
1. строго контактное расположение <i>да</i> и глагольной формы	1. отсутствие правила контактного расположения <i>да</i> и глагольной формы
2. повторение частицы <i>да</i> при однородных предикатах	2. нерегулярное повторение частицы <i>да</i> при однородных предикатах
3. ограничения на темпоральные формы в составе ДАК: <ul style="list-style-type: none"> • <i>да + praes</i> • <i>да + impf</i> • <i>да + perf</i> (<i>л</i>-форма, редко) • <i>да + pperf</i> (очень редко) 	3. ограничения на темпоральные формы в составе ДАК: <ul style="list-style-type: none"> • <i>да + praes</i> • <i>да + perf</i>
4. финитность ДАК	4. финитность ДАК

Структурные особенности македонской ДАК свидетельствуют о **высокой степени грамматикализации** аналитического образования. Наименее маркированной и наиболее частотной формой в составе ДАК является презенс глаголов двух видов. Сочетание *да+praes* употребляется в зависимом типе ДАК на так называемых «инфинитивных» позициях и обозначает «имя действия» без его временной или какой-либо модальной характеристики (напр. мак. *можам да дојдам* рус. ‘я могу **прийти**’); в независимом демонстрирует выраженную тенденцию обозначать гипотетические ситуации, которые имеют вероятность осуществиться. Сочетание *да+impf* в качестве базовой семантики имеет контрфактивное значение и описывает действие, которое не случилось в прошлом и не имеет возможности произойти в будущем. В интересующем нас независимом типе ДАК сочетание становится регулярным способом выражения оптативной семантики для обозначения нереализованного желаемого действия. ДАК включает перфектную *л*-форму глагола при выражении строгого приказа и при маркировании косвенной эвиденциальности, например, пересказа повеления, просьбы, желания и т.д. В редких

случаях в конструкции может стоять форма плюсквамперфекта, система не запрещает ее использование, однако контексты употребления нетипические, был обнаружен всего один пример независимой ДАК с оптативным значением, которая содержит данную форму. Союз/частица *да* блокирует присоединение форм будущего времени с показателем *ќе*, а также форм аориста, которые регулярно образуются от глаголов совершенного вида и обозначают фактивное завершённое действие в конкретный момент прошлого. После *да* также встречается форма условного наклонения с показателем *би* в клишированных сочетаниях для обозначения оптативных ситуаций (проклятия, благопожелания), напр. мак. *Пуста војна, да би се запустила!* (В. Малески «Разбој») ‘Окаянная война, будь ты проклята’! Однако данное сочетание нехарактерно для современного македонского языка (за исключением фольклорных текстов) и редко встречается в неклишированных продуктивных высказываниях.

В сербском языке действуют модально-темпоральные ограничения, которые допускают следующие временные формы в составе ДАК: *да + praes*; *да + perf*. Наблюдается тенденция к разделению нефактивных ситуаций, маркируемых ДАК (в основном, императивно-оптативной сферы), на гипотетические (*да+praes*) и контрфактивные (*да+perf*), что имеет сходство с македонской ДАК. Если после *да* употреблен глагол в будущем времени с показателем *ће*, следовательно, *да* не является частью ДАК, а выступает как подчинительный союз, присоединяющий изъяснительное придаточное. Формы условного наклонения со вспомогательным глаголом *бих* не употребляются в составе ДАК независимого типа.

Финитность ДАК. В отличие от инфинитива аналитическая ДАК эксплицитно указывает на лицо и число глагольной формы. Она имеет формально стройную и легко декодируемую парадигму, напр. с презентным глаголом двух видов мак. *прави/направи* серб. *правити/направити* ‘делать/сделать’:

Таблица 2. Финитная ДАК в македонском языке

	<i>да+praes</i>	
	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	да правам/направам	да правиме/направиме
2 л.	да правиш/направиш	да правите/направите
3 л.	да прави/направи	да прават/направат
Отрицательная форма	<i>да + не + praes</i>	

Таблица 3. Финитная ДАК в сербском языке

	<i>da+praes</i>	
	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	да правим/направим	да правимо/направимо
2 л.	да правиш/направиш	да правите/направите
3 л.	да прави/направи	да праве/направе
Отрицательная форма	да + не + <i>praes</i>	

Дублирование показателей категории лица в составном глагольном сказуемом при кореферентном субъекте отвечает тенденции развития аналитических балканославянских языков. По мнению исследователей двойное маркирование грамматических значений является общей константой балканской грамматики (Соболев А.Н., Русаков А.Ю. Субстанциально-функциональная теория балканского языкового союза и славянские языки, 2008, с. 31) напр., мак. *можам да дојдам* ‘могу прийти’. Некореферентность субъектов выражается в несовпадении лиц связанных сказуемых, напр. мак.: *сакам да дојдеш* ‘я хочу, чтобы ты пришел’, и классифицируется как сложноподчиненное предложение.

В первой главе представлен анализ работ, посвященных проблеме статуса ДАК. Отдельно рассматриваются исследования на материале македонского и болгарского как языков с высоким индексом «балканизации», отдельно – сербского. Обращение к теоретическому осмыслению проблемы в болгаристике обусловлено структурной близостью болгарского и македонского языков, а также длительной традицией обсуждения статуса ДАК на болгарском материале. Дискуссия, главным образом, сводится к вопросу о том, есть ли основания считать сочетание *da+Vfin* аналитической формой ирреального наклонения *конъюнктив/субъюнктив* или же круг функций и значений конструкции настолько широк, что не может составить гомогенную грамматическую категорию с единой парадигмой. Выбор термина указывает на соотнесение позиций употребления ДАК и союза *да* с употреблениями синтаксически связанного наклонения *конъюнктив/субъюнктив* в классических (древнегреческий, латинский) и современных европейских языках (испанский, французский, итальянский и т.д.). В болгаристике исследователи склоняются к следующей точке зрения: несмотря на регулярное свойство ДАК (особенно независимого типа) маркировать **нефактивные** ситуации, значения конструкции **слишком зависят от контекста** и не могут быть декодированы без учета иллокутивной силы высказывания, что подразумевает их описание от формы к форме. В качестве дополнительного аргумента указывается на

наличие синонимических союзов и частиц, которые образуют ряд изоморфных вариантов, чередующихся в одной позиции без разницы в значении (ср. болг. *да – че, макар да – макар че, да – ако, да – нека*). Также обращается внимание на **отсутствие специализированных синтетических форм конъюнктива** в глагольной системе южнославянских языков. При этом болгаристы включают независимую ДАК в парадигму аналитических форм повелительного наклонения, напр. (Грамматика на съвременния български книжовен език Т.2, Т.3, 1983; Куцаров И. Теоретична граматика на българския език, 2007).

В македонистике, напротив, конструкции с *да* преимущественно толкуются как **конъюнктивные**, в которых *да* выступает в качестве служебной приглагольной морфемы, модифицирующей личную форму глагола в модальном и синтаксическом плане. В основе этого теоретического решения лежат работы З. Голомба (*Funkcja syntaktyczna partykuły da w językach pd.-słowiańskich (bułgarskim, macedońskim i serbo-chorwackim)*, 1954) и З. Тополинской (Полски – македонски: Граматичка конфронтација. Развитие на граматичките категории, 2008), которые обращают внимание, что в аналитических языках, каковым является македонский, **не следует искать исключительно морфологические показатели** наподобие конъюнктивных форм в романских языках, маркерами могут выступать и аналитические элементы. З. Голомб, очерчивая круг как зависимых, так и независимых употреблений ДАК в архаичных македонских говорах сёл Сухо и Висока, считал оптативное значение частицы *да* первичным; функции гипотаксиса союза/частицы *да* исследователь считал вторичными, они развились позднее. З. Тополинска, в свою очередь, ставит акцент на подчинительную функцию *да*, называя конъюнктив «связанным» наклонением, маркирующим синтаксическое неравноправие двух предикаций (Организација на не-фактивната зона во вербалниот систем во македонскиот и во полскиот јазик, 2014, с. 218-230). Существование независимого употребления форм «связанного» наклонения она объясняет с помощью понятия *виртуальный предикат*. Это прагматический контекст употребления независимых ДАК, характер речевого акта, который может трактоваться как приказание, запрет, указание и т.д., напр., мак. *Стоте лева да ми ги вратиш*. (Б. Конески «Крчмите»). ‘Верни мне сто левов’ и перифраз «Стоте лева **мораш/треба/сакам** да ми ги вратиш» ‘Сто лева ты должен вернуть/тебе нужно вернуть/я хочу, чтобы ты вернул’. Эта интерпретация представляет независимые ДАК как зависимые от формально невыраженного предиката. Таким образом, автор избегает противоречий в вопросе о существовании самостоятельного употребления «связанного» наклонения. Этой концепции придерживаются и другие македонские исследователи в работах, посвященных ДАК как в литературном языке, так и на диалектном материале.

Толкование значений разных подтипов независимых ДАК с помощью «невыраженного предиката» встречается и в сербской грамматике (Нормативна граматика српског језика 2014). В настоящей работе такая трактовка не принимается. В приведенном примере императивная ДАК **каузирует называемое глаголом действие**, в отличие от предикатов с модальными глаголами, которые лишь **сообщают об отношении говорящего к действию или его возможности, необходимости**.

Нам представляется, что трактовка ДАК как *конъюнктива* наделяет ее равноправным статусом с формами условного и повелительного наклонений, которые делят между собой пространство ирреальных значений. Анализ дистрибуции этих значений между наклонениями позволяет проанализировать, как кластеризируются ирреальные значения, а также как устроено функциональное пространство ирреальных наклонений.

В **сербском языке** проблему статуса ДАК нельзя назвать дискуссионной, поскольку большинство работ рассматривает ее как **синтаксическую конструкцию**, которая функционирует в языке как **факультативная альтернатива инфинитиву**. Обсуждение дистрибуции ДАК и инфинитива сводится к стилистическим рекомендациям, какую из двух форм лучше использовать в том или ином случае (Синтакса савременога српског језика: проста реченица, 2005, с. 324-328). Независимый тип ДАК не рассматривается как цельная единица с набором нефактивных значений (в отличие от трактовки ДАК в трудах болгаристов и македонистов). Модальные значения присваиваются временным формам глагола в сочетании с частицами (Танасић С. Презент у савременом српском језику, 1996). Значение получается благодаря **транспозиции презенса или перфекта в сферу императива**, оно не относится к единому комплексу, состоящему из элемента *да* и финитного глагола. Конъюнктивная природа балканского *да* и его использование как маркера грамматических значений из семантической зоны нефактивности отмечается в работе И. Грицкат (Студије из истоије српскохрватског језика, 1975, с. 206), однако термин *конъюнктив* она считает неподходящим, поскольку он ассоциируется со структурами иностранных языковых систем.

Во **второй главе** анализируется условность синтаксической классификации независимых и зависимых типов ДАК, восходящей к работам Ю. С. Маслова (К семантике болгарского конъюнктива, 1962). Финитность как важнейшее свойство ДАК делает конструкцию **адаптивной** к самым разным синтаксическим позициям, что усложняет определение границ составного глагольного сказуемого и выявление отличий между *да* в составе ДАК и *да*, выступающим только в функции союза. Финитность ДАК также обеспечивает ей достаточную **автономность**. Без широкого контекста часто

затруднительно определить, является ли ДАК зависимой или независимой, поскольку оба типа имеют одинаковые морфосинтаксические признаки в предложении. Разделение ДАК на независимый и зависимый типы хоть и имеет очевидные несовершенства, является необходимым рабочим инструментом при описании многочисленных функций и значений ДАК и в македонском, и в сербском языке.

Третья глава описывает своеобразие независимых ДАК с императивным значением. В двух языках ДАК имеет полную лично-числовую парадигму и вступает в отношения конкуренции с формами синтетического императива (в македонском – 2 Sg, 2 Pl; в сербском – 2 Sg, 2 Pl и 1 Pl), императивно-оптативными аналитическими *нека*-конструкциями (3 Sg, 3 Pl) и прохибитивными конструкциями *немој(те) да+Vfin*. В разных лично-числовых доменах конкурирующие формы могут быть взаимозаменяемы, однако в ряде семантических подтипов императивных ситуаций преимущество имеет один из показателей. В подтипе «Приказание» в двух языках ДАК 2 лица интерпретируется как более категоричная и экспрессивная форма по сравнению с синтетическим императивом, также ДАК чаще маркирует каузацию необходимого по мнению говорящего действия. В семантическом подтипе повеления «Инструкция» в сербском не используется ДАК, ее коррелятом выступает инфинитив или синтетические формы 2 лица. В двух языках ДАК и синтетический императив 2 лица не взаимозаменяемы в устойчивых выражениях, таких как пословицы, поговорки, синтаксические фразеологизмы. Хотя в грамматиках двух языков аналитическая ДАК 2 лица описывается как изофункциональная форме повелительного наклонения, она ей не эквивалентна.

В сербском наблюдается постепенное вытеснение синтетической повелительной формы 1 Pl на периферию категории императивности. Она употребляется в слабо императивных контекстах декларативного характера: лозунги, призывы, напр. *Купујмо домаће! Произведено у Србији*. (Баннерная реклама, Белград, 02.2018). ‘Покупаем отечественные продукты! Сделано в Сербии’. Основное значение повеления 1 Pl – побуждение к совместному действию – закрепляется за ДАК. Поскольку в македонском отсутствует синтетическая форма повелительного наклонения для 1 Pl, ДАК является единственным способом выражения побуждения в этом лично-числовом домене.

Каузацию по отношению к 3 лицу выражают ДАК и *нека*-конструкция (Таблица 4). В двух языках в контексте нейтрального, нестрогого повеления они взаимозаменяемы. Однако в македонском языке ДАК показывает себя как продуктивная в сопоставлении с *нека*-конструкцией, поскольку первая обладает бóльшим семантическим и функциональным спектром: ДАК употребляется как в некатегоричном повелении, так и

экспрессивном, в диалогическом и нарративном режиме (подтип «Инструкция» в безлично-пассивной форме с возвратной частицей *се*, мак. *Да се чува на температура до 25°C*. ‘Хранить при температуре до 25°C’). В македонском частица *нека* в сочетании с глаголом сохраняет тесную связь с пермиссивным значением в ситуации, когда говорящий позволяет третьим лицам совершить действие, тем самым выражает одобрение на существование или продолжение некоей ситуации. Это препятствует активному употреблению *нека*-конструкций в контекстах строгого повеления, где узуальной является ДАК. Напротив, в сербском конструкция с *нека* может функционировать в контекстах строгого повеления. В сопоставлении *нека*- и *да*-конструкций в сербском не обнаруживаются значимых различий.

Таблица 4. Употребление ДАК 3 лица и *нека*-конструкций в императивных контекстах

	македонский язык		сербский язык	
	ДАК	НЕКА	ДАК	НЕКА
Нейтральное, нестрогое повеление	+	+	+	+
Строгое повеление	+	+ / ---	+	+
Деперсонализированное повеление, диалогический режим	+	+	+	+
Деперсонализированное повеление, инструкция	+	---	---	---
			(используется инфинитив)	

В ДАК с глаголом в форме 1 Sg семантика первого лица оказывает непосредственное влияние на значение и функционирование императивной конструкции, ср. мак. – *Има да седи, не го пуштаме помалку од десет дена!* – *Не може, Олга, има работа тука кај нас. Сега да не ти објаснувам по телефон!* (Р. Бужаровска «Спроти големиот натпревар») ‘– Он должен погостить подольше, не отпустим его раньше, чем через десять дней! – Он не может, Ольга, у него дела здесь. Не буду объяснять сейчас по телефону!’ Серб. *Ташана: Седи, седи, дедо. Хаџи Риста: Да идем. Сутра, после службе, опет ћу навратити да видим децу.* (Б. Станковић «Ташана»). ‘Ташана (останавливая его): Посиди, посиди, дедушка. Хаджи Риста: Пойду. Завтра, после службы, опять загляну повидаться с детьми’.

ДАК намерения используется в ситуации нейтрально-вежливого регистра общения, когда, желая избежать прямого директивного высказывания в адрес собеседника, говорящий выбирает стратегию сообщения о собственных будущих действиях. В ДАК намерения действие является контролируемым и не требует непосредственного участия адресата. Нередко значение намерения включает дополнительный компонент:

независимая ДАК 1 Sg маркирует момент принятия решения говорящим, когда меняется когнитивный статус субъекта.

Если в составе ДАК 1 Sg используется глагол аудиовизуального восприятия, то значение конструкции следует определить как **опосредованную каузацию**: говорящий побуждает адресата совершить действие Б, которое станет причиной реализации действия А, обозначенного глаголом ДАК: мак. *Мирса: Ај да не те видам веќе! Ај џенем фати, аргатке ниедна!* (В. Иљоски «Бегалка»). ‘Мирса: И чтоб я тебя больше не видела! Убирайся, батрачка проклятая!’ Серб. – *Одмах се губите и да вас више нисам видела!* (I. Andrić «Prokljeta istorija»). ‘– Немедленно убирайтесь, и чтоб я вас больше не видела!’

В вопросительных высказываниях ДАК 1 Sg выражает запрос говорящего на разрешение совершить (или не совершать) какое-либо действие, т.е. является **вопросом о повелении**: Мак. – *Али да влезам?! – В гроб влегол, та кукава е твоја, што прашувааш!* (Б. Смаќоски «Корениште») ‘– Я могу войти? (буквально: Мне войти?) – Да пропади ты, это же твой дом, что спрашиваешь!’ Серб. *Ђорђе: Лука, да читам? Криви Лука: Него шта!* (Д. Ковачевић «Свети Георгије убива аждаху»). ‘Джордже: Лука, мне читать? Кривой Лука: А то!’

Проводится анализ формально маркированных семантических подтипов императивной ДАК: значение строгого повеления/эмфатического запрещения конструкции *da+perf* в двух языках и значение вежливой просьбы, выраженное конструкцией *da+impf* в македонском языке. В ДАК строгого повеления происходит транспозиция результативного значения перфекта в сферу императива, когда потенциальное действие представляется говорящим как уже свершившееся, поэтому форма воспринимается как более категоричная и грубая. В македонской конструкции *da+impf* используются имперфектные формы глаголов двух видов, которые функционируют, прежде всего, в значении контрфактивного оптата. В подчёркнуто вежливом регистре просьбы используется форма с «максимально» ирреальным значением, что свойственно многим языкам: мак. *Да ми дадеше малку сол на почек.* ‘Вот бы дал ты мне немного соли в долг’.

Во второй части третьей главы описаны особенности употребления императивных независимых ДАК в качестве дискурсивных маркеров, а также в заголовках материалов СМИ и рекламных слоганах.

В двух языках выделяется отдельная группа ДАК, функционирующих в качестве **дискурсивных маркеров (ДМ)**, которые помогают говорящему и слушающему управлять процессом коммуникации в соответствии с иллокутивными установками обеих сторон. Дискурсивные ДАК могут встречаться во всех комбинациях лично-числовых форм,

структура которых имеет разную степень идиоматичности и разную силу экспрессивности. Однако большую часть группы дискурсивов образуют сочетания *да* с глаголами первого лица: сохраняя связь с центральным императивным значением, ДАК 1 Sg, 1 Pl идиоматизируются. Появление дискурсивных функций у императивных ДАК первого лица вполне объяснимо, поскольку ДМ являются для говорящего инструментом активного воздействия на адресата, они выражают оценочные суждения, показывают субъективное деление говорящим информации по шкале «важная-второстепенная», напр. мак. *Право да ви кажам, црковната дипломатија ме интересира колку сметките за патарина од минатата недела.* (С. Мацановски «Трендоленд»). ‘Честно скажу, церковная дипломатия интересует меня ровно столько же, сколько чеки об уплате дорожного сбора с прошлой недели’. Серб. *Blago tebi, živiš onako kako ti hoćeš – često mi govore, a pravo da vam kažem, ne razumem ko nas sprečava uopšte da radimo šta hoćemo.* (Lepota i zdravlje, 11.11.15). ‘Хорошо тебе, живешь, как хочешь – часто говорят мне, а я, честно сказать, не понимаю, разве кто-то нам мешает делать то, что мы хотим’. Семантический класс глагола также играет большую роль в своеобразии дискурсивной группы: в составе ДАК обычно используются **глаголы речи** (мак. *каже, рече, прашиа, повтори* / серб. *казати, рећи, причати, питати, поновити* и т.д.) и **ментального действия** (мак. *разбере, знае* / серб. *разумети, знати* и т.д), поскольку эти классы отвечают функции метакомментирования сообщения.

В работе ДМ классифицируются как **идиоматизированные** и **слабо идиоматизированные**. Первые стремятся к формализации своей структуры, и их значение не выводится из семантики составляющих. Глагол в составе ДАК не может изменять лично-числовые параметры без изменения функции дискурсива (напр., мак. *да се разбереме* / серб. *да се разумемо* ‘для ясности / не пойми(те) меня неправильно’, имеющие уточняющую функцию, когда говорящий акцентирует внимание слушающего на принципиально важной для него информации, без которой нельзя верно декодировать сообщение; мак. *да кажеме, да речеме* / серб. *да кажемо* ‘скажем’, которые вводят иллюстрацию к утверждению). Исключения составляют случаи колебания между 1 Sg и 1 Pl в составе конструкций отдельных ДМ (напр., мак. *да речам, да кажам* / серб. *да кажем* или мак. *да речеме, да кажеме* / серб. *да кажемо* ‘так сказать’, которые комментируют выбор последующей формулировки; являются уточнением, смягчающим категоричность утверждения). Также ДАК могут образовывать устойчивые сочетания с частицами или наречиями, которые в сумме создают новые типы ДМ (напр., мак. *право/искрено да ти/ви кажам*, серб. *право/искрено да ти/вам кажем* ‘честно сказать’, оценочная функция, подтверждение говорящим истинности своих слов).

Вторая группа дискурсивных ДАК обладает невысокой степенью идиоматичности, что выражается в их формальной неоднородности: 1) глагол в составе ДАК легко может менять числовую характеристику, при этом функция ДМ будет оставаться прежней; 2) нет выраженных ограничений на заполнение валентностей глагола в составе ДАК; 3) список глагольных лексем, использующихся в дискурсивных ДАК второй группы, гораздо шире, однако большинство из них по-прежнему будет относиться к глаголам речевого или ментального действия; 4) значение глагола не модифицируется, что позволяет использовать в одном ДМ несколько синонимичных лексем (напр. мак. *да скратам / да скусам / да не должам*, серб. *да скратим / да не дужим* ‘короче говоря’). Для второй группы ДМ может быть указана одна общая функция – эксплицитное выражение коммуникативных намерений говорящего (что сближает данную группу ДМ с примерами ДАК 1 Sg со значением намерения). Иными словами, говорящий указывает адресату на верную с его точки зрения интерпретацию собственных слов, комментирует порождаемый им текст (напр., мак. *да повторим(е) / серб. да поновим(о)* ‘повторю/повторим’).

Взаимодействие лично-числовых категорий глагола и его лексического значения в составе изначально неиндикативной ДАК дает ей возможность идиоматизироваться в коммуникативные клише и устойчивые формулы. Связь ДМ с императивным и оптативным значениями «закладывает» в них апеллятивный потенциал, что также создает благоприятные условия для формирования дискурсивов. Связь с центральными значениями ДАК также дает право говорить о вторичном характере ее дискурсивной функции.

Практически беспрепятственная конверсия ДАК из независимого в зависимый тип, ее способность к парцеллярному употреблению без смысловой потери и стилистической погрешности обуславливает важную роль расширенного контекста для интерпретации ее значения (что, в принципе, является отличием большинства аналитических конструкций). Тем больший интерес вызывает анализ функционирования ДАК в таких типах текстов как **заголовки статей СМИ и рекламные слоганы**. На примерах заголовков македонских и сербских материалов СМИ установлено, что использование императивной ДАК в минимальном контексте заглавия позволяет автору-говорящему выполнить основную задачу: привлечь внимание читателя с помощью минимального количества знаков сообщения, поскольку адресат-читатель угадывает за императивным высказыванием наличие определенного субъекта волеизъявления, который будет раскрыт в тексте статьи. Также использование императивной ДАК в заголовке «провоцирует» сознание читателя на включение диалогического режима, ср. сербский пример заголовка статьи: *Да ућемо, али да се не изгубимо*; и использование той же самой ДАК уже в расширенном контексте

статьи: *Србија не треба да жури са уласком у ЕУ јер дуго нећемо бити спремни, пре свега економски, да уђемо а да се тамо не изгубимо, тако да од уласка имамо веће штете него користи.* («Политика», аутор Т. Ивановић, 2. 7. 2009). ‘Давайте войдем, но при этом не заблудимся! Сербия не должна спешить с вступлением в ЕС, поскольку мы еще долго не будем готовы – прежде всего, экономически – вступить туда и при этом не потеряться, так что присоединение несет больше вреда, чем пользы’. Одна и та же ДАК употреблена в зависимой и независимой позиции. Морфосинтаксическая трансформация предиката работает на привлечение внимания читателя, поскольку диалогический режим более динамичен для восприятия. ДАК в заголовочных комплексах не следует определять как зависимый тип, напротив, дискурсивная специфика заголовочных комплексов раскрывает семантический потенциал независимой ДАК в обозначении ирреальных действий.

Рекламные слоганы отличаются от заголовочного комплекса статей тем, что непосредственно включены в пространство поликодового текста и не могут существовать вне его. Взаимодействие нескольких каналов передачи информации обуславливает один из основных принципов языка рекламы – тяготение к структурной неполноте и использование эллиптических конструкций. Высказывание на рекламных плакатах невозможно «вычлени́ть» из расширенного контекста, который обеспечивают визуальные образы, ср. сербские примеры *Da sve bude OKK!* ‘Чтобы все было ОКК!’ (реклама банковского кредитования «ОКК – Otvoreni Keš Kredit»); *Da fleke ne budu deo Vaše priče.* ‘Чтобы пятна не стали частью Вашей истории’ (реклама крема против пигментных пятен). И хотя формально ДАК не имеет матричного предиката, ее сложно классифицировать как независимый тип. Данные высказывания представляют собой целевые придаточные предложения с союзом *да*. Поликодовость плаката позволяет опустить главную часть сложноподчиненного предложения, которая восстанавливается при обращении к коммуникативной задаче рекламного слогана: если речь идёт о товаре, то эллиптическая часть предложения будет звучать как «Купите товар, чтобы...», если же речь идёт об услуге – «Используйте услугу, чтобы...». Относительная синтаксическая автономность сочетания союза *да* и финитного глагола от главной клаузы позволяет следовать принципу экономии языковых знаков в сообщении и создавать синтаксический шаблон в сфере рекламных слоганов на сербском языке. Анализ контекстного окружения, как минимального (заголовков статьи), так и расширенного (в рамках абзаца или внутри поликодового рекламного сообщения) очень важен при описании значений аналитических конструкций. С его помощью раскрывается модальный потенциал ДАК в македонском и сербском языках. Коммуникативные задачи высказываний в таких специфических типах

сообщения, как рекламные слоганы или заголовки статей СМИ, определяют стилистику текста и выбор наиболее воздействующих на читателя форм и конструкций, среди которых не случайно находится ДАК.

В четвертой главе описываются оптативные ДАК в двух языках. В македонском независимая ДАК выражает гипотетическое и контрфактивное значения оптатива, а также используется в подтипе «магического» оптатива, который относится к формулам благопожеланий и проклятий. Конструкция *da+praes* используется для описания гипотетических ситуаций, когда желаемое событие имеет шанс произойти в будущем, напр. *Камо јас да можам да ослабнам!* (Р. Бужаровска «Осмица»). ‘Вот бы мне похудеть!’. Конструкция *da+imprf* описывает контрфактивные ситуации, когда желаемое для говорящего событие не имеет шанса реализоваться в настоящем или не реализовались в конкретный момент прошлого, напр. *Меморијалниот центар на холокаустот на Евреите од Македонија изникна како феникс на просторот на некогашното Еврејско маало во Скопје. <...> Да не се случеше, да не се изградеше! Но, се случи и се изгради.* (Статья «Еврејско маало», porta3.com.mk). ‘Центр памяти жертв холокоста в Македонии возродился, как феникс, на месте бывшего еврейского квартала в Скопье. <...> Ах, если бы не было холокоста, и не нужно было бы строить! Но он был, и Центр построен’.

Среди глагольных средств выражения оптативной модальности в сербском языке грамматики приводят а) транспозитивное употребление перфекта без вспомогательного глагола (серб. *крњи перфекат* или *глаголски радни придев*) в экспрессивных устойчивых выражениях типа *Живи били на видели!* ‘Поживем – увидим!’; б) конструкции *da + praes* и *нека + praes* (Синтакса савременога српског језика: проста реченица, 2005). Как и в македонском, в сербском присутствует конструкция *da+praes* для обозначения гипотетических оптативных ситуаций, а также сочетание *da+perf*, маркирующее ситуации контрфактивного статуса: *Ката (у чуду): Луда ли си? Ташана (горко, с насладом): Јест луда, да! Ох, камо да сам сасвим луда, сасвим мртва, те бар онда да ништа не видим, ништа не знам...* (Б. Станковић «Ташана»). ‘Ката (удивленно): Ты сумасшедшая? Ташана (горько, с наслаждением): О, да, сумасшедшая! Ох, вот бы совсем лишиться ума, совсем умереть, тогда бы я совсем ничего не видела и ничего не знала...’ *Василије: А што је Рајна после невала! Да сте то видели и чули!* (Д. Ковачевић «Урнебесна трагедија»). ‘А что Райна пела после! Если б вы только это видели и слышали!’ В македонском языке распределение оптативных ситуаций по формам презентя и имперфекта также зависит от того, насколько по мнению говорящего вероятно осуществление желаемого. В сербском подобного колебания нет: конструкция *da+perf* регулярно означает контрфактивные желания.

Соотношение независимых оптативных конструкций и конструкций условного периода прослеживается в двух языках, что дает основание исследователям трактовать их как вторичное употребление протазиса. На современном языковом материале нельзя решить вопрос, являются ли конструкции со значением желанья результатом процесса «расподчинения» условных клауз (как, в частности, считает З. Тополинська), который привел к созданию собственной системы значений и некоторым структурным ограничениям, или оптативная семантика в глагольных сочетаниях с элементом *да* была первичной и влияла на формирование системы гипотаксиса в македонском и сербском языках (такого мнения придерживается, например, З. Голомб). Но на автономность оптативных ДАК указывает их экскламативная просодика, интонационная завершенность, сочетание с оптативными маркерами (мак. *барем, само, камо, кешке*; серб. *бар, само, камо, дабогда*), которые влияют на общий волитивный контекст высказывания. Функционирование оптативных ДАК в независимой позиции поддерживает и императивная ДАК, смежная по значению и по структуре.

ДАК также используется в формулах благо- и злопожеланий, которые изначально имели магические функции, но в современном языке употребляются преимущественно в этикетных формулах: мак. *да си [ми] жив и здрав* ‘будь жив-здоров’, *со здравје да си носиш* ‘носи с удовольствием’; серб. *да ти је добра срећа* ‘удачи тебе’. Злопожелания используются в функции проклятия (обычно 2 Sg, 2 Pl) или для выражения негативных эмоций, вызванных неудачей, а также недовольством поведением адресата проклятия: мак. *аир да не видиш*, серб. *белог дана не видео* ‘чтоб тебе добра не видать’; мак. *проклет да си* серб. *проклет био* ‘будь ты проклят!’. мак. *ѓавол да те земе* серб. *ѓаво те однео* ‘черт тебя побори!’. Поскольку семантика «магического» оптатива отличается от гипотетического или контрфактивного, она имеет некоторые особенности в формальном выражении. Пожеланиям добра или зла в македонском свойственны следующие оптативные конструкции: а) *да + praes*; б) *нека + praes*; в) *да + perf*; г) *да + потенциал*. Формы перфекта и потенциала в ДАК «магического» оптатива считаются архаичными и не являются продуктивными моделями образования оптативных высказываний.

В сербском языке главной формой с оптативным значением выступает бессвязочный перфект, который употребляется в формулах пожеланий, проклятий, напр., *Живео нам хиљаду година, докторе Константине!* (Д. Ковачевић «Свети Георгије убива аждаху»). ‘Будь жив-здоров тысячу лет, доктор Константин!’. Модальная реинтерпретация перфектных форм связана с транспозицией значения в сферу будущего.

Таблица 5. Оптативные конструкции в македонском и сербском языках

язык \ оптатив	гипотетический	контрфактивный	магический
македонский	да имам!	да имав!	Бог да го прости! Господ нека те чува! Пусти да биле! Да би не стасал!
сербский	да имам!	да сам имала!	Жива била! Ђаво те однео! Нека те чува Бог! Бог да га прости!

В современном узусе формулы благопожеланий и проклятий приобретают междоментный характер, с их помощью выражается широкий спектр эмоциональных состояний. Эту тенденцию подтверждают примеры из современных литературных произведений, в которых авторы часто используют формулы для своих стилистических экспериментов, в качестве языковой игры: мак. *Околу мене стојат куп деца и долго гледаат во моите чевли. Потоа сите копиљаци (не претерано нежно) ги газат моите «ганц» нови чевли со традиционална честитка: «Со здравје да си ги кинеш!»* (Б. Димитров «Симни го малку небото за да се качам»). ‘Возле меня толпятся дети и смотрят на мои ботинки. Потом все пацаны (не слишком нежно) наступают на мои новехонькие туфли с традиционным пожеланием: «Рви на здоровье!»’ серб. *Да ми је кредита, колико имам апетита* (Т. Вукановић «Српске народне пословице»). ‘Чтоб у меня был кредит под стать аппетиту’.

Категория лица в «магических» оптативных ДАК играет такую же важную роль, как и в императивных высказываниях. Говорящий редко употребляет формулы проклятий с глаголом 1 Sg, при исключительных обстоятельствах. Если же такие примеры встречаются, то они представляют собой трансформацию формулы проклятия в формулу клятвы, которая верифицирует слова говорящего.

В пятой главе анализируются независимые ДАК в вопросительных высказываниях. Расширение функционирования ДАК в сферу вопросительности представляется одной из последующих ступеней распространения аналитической конструкции как инновации в южнославянских языках (Иванова Е. Ю. *Да-конструкция как фактор синтаксической дифференциации славянских языков*, 2018).

Вопросительные ДАК в двух языках имеют похожие функции и значения, к ним применяется единая классификация. Выделяются **вопросы о повелении** типа *da+praes*, в которых активно используются периферийные для императивной парадигмы формы 1 Sg. В остальных лично-числовых формах императивные ДАК благодаря вопросительной

модификации маркируют вежливый регистр побуждения к действию: мак. «*Да ни ја покажеш канцеларијата?*» «*Не, не*», рече Јован, «*колегите внатре работат*». (Р. Бужаровска «*Не одам никаде*»). ‘«Покажешь нам офис?» «Нет, нет», сказал Йован, «*колеги внатра, работают*». Серб. Миле: *Да истоварујемо?* Гаврило: *Сачекај... чујете ли нешто?* (Д. Ковачевић «*Свети Георгије убива аждаху*»). ‘Миле: Выгружаем? Гаврило: Подожди... Вы что-нибудь слышите?’

Эхо-вопросами (термин – Ницолова Р. Българска граматика. Морфология, 2008) называется реакция говорящего на высказывание, которая дублирует повеление, высказанное собеседником в предыдущей реплике. Вопросительная ДАК в подтипе эхо-вопросов не выступает в качестве вопроса о повелении, а как эмоциональная реакция говорящего на слова собеседника: мак. Трајко: *Доста, остави ме!* Мирса: *Да те оставам?! Демек, и ти неа си ја оставил, си кандисал!* (В. Иљоски «Бегалка»). ‘Трайко: Хватит, оставь меня в покое! Мирса: Оставить тебя в покое! Значит, и ты ее оставил, согласился!’ Серб. Она: *Учините ми то. Закољите ову кокошку.* Гост: *Ја да је закољем? Али зашто баш ја?* (Р. Константиновић «Обична, ох, кокошка»). ‘Она: Сделайте это для меня. Зарежьте эту курицу. Гость: Я и зарезать? Но почему именно я?’ Функция эхо-вопросов – выразить подчеркнутое несогласие говорящего с высказанным повелением. Все типы эхо-вопросов можно трактовать как синтаксический фразеологизм.

Вопросительные рефлексивные (дали) да + praes отражают рефлексивную реакцию говорящего в ситуации выбора между альтернативными возможными действиями, напр. мак. *Да ме има или да ме нема: ова ме мачи.* (В. Шекспир «Хамлет». Препев Д. Михајловски). ‘Быть или не быть – вот в чем вопрос’. Коммуникативная цель рефлексивных вопросительных ДАК состоит не в том, чтобы побудить собеседника к повелению (например, разрешить совершить действие, как в типе императивных вопросов), а показать наличие альтернативных вариантов развития событий, которые говорящий перечисляет в процессе размышления. Рефлексивные вопросы часто обращены говорящим к самому себе, реакция собеседника (если таковой есть) необязательна. При этом действие является контролируемым. В рефлексивных вопросах ДАК может быть заменена на инфинитив в сербском языке: *О, бити или не бити – питање је сад.* (В. Шекспир «Хамлет», прев. Ж. Симић и С. Пандуровић).

Частные вопросы типа што / шта да + praes делятся на два типа по параметру иллокутивной силы высказывания: 1) **собственно вопросительные**, когда говорящий побуждает собеседника дать недостающую информацию, которая обозначена в фокусе вопроса в виде вопросительного местоимения (мак. *што, како, каде, кој* и т.д. серб. *шта, како, где, камо, ко* и т.д), ср. мак. *Кога да дојдам на журката?* / серб. *Кад да дођем на*

журку? ‘Когда мне прийти на вечеринку?’; ДАК маркирует нефактивное действие, близкое к модальной сфере возможности/необходимости; 2) **риторические вопросы**. В риторическом вопросе значение потенциальной возможности совершить действие, которым обладала группа собственно вопросительных ДАК, трансформируется в потенциальную невозможность: мак. *Таа се прелка во правта, клоца со нозете и колне. Како да ѝ помогнам со врзани раце?* (П. М. Андреевски «Небеска Тимјановна»). ‘Она барахтается в пыли, пинается и сыплет проклятиями. Как мне ей помочь, со связанными-то руками?’ Серб. *Али како да разговарам са човеком који је... безобразан, дрзак, прост, примитиван!* (Д. Ковачевић «Професионалац»). ‘Но как мне разговаривать с человеком, который... наглец, грубиян, деревенщина, нахал!’

Значение вопросительных ДАК формируется в результате взаимодействия нескольких категорий: вопросительности, императивности, лица и числа глагола. Значение конструкции обусловлено прагматикой ситуации: является ли вопросительная ДАК стимулом к повелению или же реакцией говорящего на повеление. Вопрос как стимул к повелению обычно безоценочный и запрашивает согласие собеседника на совершение конкретного единичного действия; вопросительная ДАК, употребленная в качестве реакции на повеление, будет трактоваться как эхо-вопрос. Благодаря специфическому взаимодействию грамматических категорий вопросительные ДАК охватывают довольно узкий круг речевых ситуаций, тем не менее, они широко используются в повседневном общении.

В **шестой главе** описывается взаимодействие показателей категории эвиденциальности и ДАК в македонском языке. Семантическая зона эвиденциальности объединяет грамматические показатели и лексические единицы, которые указывают на способ доступа к информации о сообщаемой ситуации. Используя эвиденциальные показатели, говорящий дает понять, получил ли он сведения путем собственного наблюдения или информация поступила опосредованно. Эвиденциальные значения репортатива (информация, полученная с чужих слов), инферентива (логический вывод на основании собственных наблюдений) и адмиратива (маркирование нарушений ожидания говорящего в наблюдаемой ситуации) имеют единую форму выражения на базе перфекта I (сум+л-форма).

Исследование взаимодействия эвиденциальности с модальными значениями ДАК делает необходимым обращение к контекстам с зависимыми ДАК, поскольку пересказанное повеление трансформирует независимый тип конструкции в зависимый, если эксплицитно указывается источник информации. Употребление ДАК с перфектной сум+л-формой как эвиденциального показателя происходит в случае передачи повеления

в косвенной речи после глаголов каузативной семантики или глаголов речи, если говорящий стремится подчеркнуть, что прескриптором повеления является другое лицо: *У! – Благуна пушти вик на изненада. – За кое добро те пратил соседот Пере? – Да ве поканам. Тебе и Стојмира ве кани на вечера. В четврток имаме вечера, роднини, сватоштиње и така... и вас, рече, да сум ве поканела.* (В. Малески «Разбој»). ‘– Ох! – удивленно воскликнула Благуна. – С каким добрым словом прислал тебя сосед Пере? – Чтобы пригласить вас. Тебя и Стоймира он приглашает на ужин. В этот четверг у нас будет ужин, родственники, сваты... и вас он сказал пригласить’.

Часто предпосылкой к подобному двойному маркированию значения (и лексически, и грамматически) является задача говорящего **дистанцироваться от чужой воли**, которая кажется ему неприемлемой (если адресатом повеления был сам говорящий, глагол принимает форму 1 лица): *Да сме им дошле на стан, така ни рекоа Тања и Кире. «Се вселивме минатата недела и скоро сè ќе нè завршено», зборуваше Тања прегласно на морав да го држам телефонот малку подалеку од увото.* (Р. Бужаровска «Не одам никаде»). ‘Чтобы мы пришли к ним в квартиру, так нам сказали Таня и Кире. «Мы въехали на прошлой неделе, и уже почти все готово», Таня говорила очень громко, и я была вынуждена держать телефон подальше от уха’. Пересказ говорящим повеления в свой адрес является одним из немногих контекстов, где употребляется косвенный эвиденциал в форме 1 Sg: – *Го прашав поп Лазо како да спречам луѓето да ме озборуваат зад грб... – И? Што ти кажа? – Замисли, ми вика да сум се движел со грбот припиен до сид!* (Пусто турско, novamakedonija.com, 01.09.16). ‘– Я спросил попа Лазо, как мне помешать людям оговаривать меня за моей спиной... – И? Что он тебе сказал? – Представь, говорит, чтобы я ходил, прижавшись спиной к стене!’

Подобный эффект **эпистемической дистанции** (термин – Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику, 2011) достигается также сочетанием показателей косвенных эвиденциалов и вопросительных ДАК. Примечательными и довольно редкими являются случаи, когда формы косвенных эвиденциалов заменяют презентный глагол в независимых вопросительных ДАК, что придает конструкции оценочное значение и говорит о негативной реакции говорящего на реплику-стимул собеседника. Такие ДАК похожи на подтип эхо-вопросов: *«Бог да го прости Климета Дулум кој дури од Европа го донесе во Струга ова весело бало, господ во некол најубавиот казан да му го одбере, амин, тампарарампара!» «Како бре, никаквец еден, како човекот што ни донесе товари веселби в некол да одел? Во рајот господ да го настамени!»* (В. Малески «Разбој»). ‘«Упокой, Господи, душу усопшего Климе Дулума, который аж из Европы привез в Стругу этот веселый танец, даруй ему в аду самый хороший котел, аминь,

трампарампам!» «Как это, негодяй ты этакий, как это человеку, который столько веселья нам принес, в аду оказаться? Пусть ему господь в раю уготовит место!»'. Форсированное употребление форм пересказа в необязательных позициях указывает на особые прагматические установки говорящего, чья цель – не просто передать информацию, но и провести четкую границу между своими высказываниями и чужими.

В семантическом диапазоне ДАК выделяется **адмиративное значение**. Применительно к независимой ДАК оно определяется Ю. С. Масловым (Грамматика болгарского языка, 1981, с. 287) как эмоциональная констатация факта, не соответствующего надлежащему порядку вещей с точки зрения говорящего, ср. мак. *Господе златен, и во своја земја да не можеш да си го видиш детето што умира!* (П. М. Андреевски «Небеска Тимјановна»). 'Господи, как же так получается, чтобы в своей стране – и не мог увидеть свое родное дитя, когда оно умирает!'

Второй подтип этого значения ДАК – это **адресованный адмиратив**. В отличие от адмиративных *сум+л*-форм ДАК может использоваться в нарративе (т.е. в последовательном рассказе о событиях в прошлом) с **персонифицированным повествователем**. ДАК адресованного адмиратива появляются в тех точках развития действия, которые кажутся повествователю ключевыми, он хочет вызвать у слушающего максимальную степень эмпатии и удивления. Функция ДАК – маркировать ключевые события, вызвать у слушающего такие же эмоции удивления, какие испытывал повествователь/говорящий в момент осознания ситуации: *Сосема туѓо лице... Мое е, а ништо мое нема на него. Ни уста, ни нос, ни очи, ни чело. И не можам да се тргнам од пред огледало. (...) Такво лице ќе да имав видено некаде, на некој филмски журнал: го откопуваа од некоја колективна гробница... Сета глава да ми е соголена. Само неколку влакна да ми штрчат на темето. Ама и тие се некако недалеку застанати: влакно со влакно да не може да се досегне. А и главата како да ми стои понастрана од телото.* (П. М. Андреевски «Небеска Тимјановна»). 'Совсем чужое лицо... Мое, а ничего моего в нем нет. Ни рот, ни нос, ни глаза, ни лоб. А взгляд не могу отвести. (...) Кажется, такое лицо я где-то видела, в каком-то журнале о кино: где человека откопали из братской могилы... И вся голова голая! Только несколько волосинок торчит на темени. Но и они какие-то реденькие, и волосок до волоска не дотягивается. Да и сама голова будто отделена от тела'.

Маркируя фактивное действие, которое имело место в реальности, адмиративная ДАК отличается от остального спектра ее нефактивных значений. Семантика адресованного адмиратива позволяет объяснить переход ДАК в домен реальных событий. Его основная функция – вызывать эмпатию у слушающего, создавая образ произошедшей

ситуации в сознании собеседника в заданном эмоциональном регистре: «Ты только представь!», что, по сути, близко к сфере ирреальности.

В македонском языке также отмечается регулярное совмещение адмиративных показателей ДАК и *сум-л*-формы, которые образуют конструкцию *да+perf* с общим значением «усиленного» адмиратива: – *Знаеш и сама дека нè остави без кола! Едно уље да не се сменило толку време!* (В. Петрушевски-Фили «Викенд во Охрид»). ‘– Ты и сама знаешь, что оставила нас без машины. Чтоб столько времени масло не менять!’

Собственные модальные значения ДАК вступают в сложные отношения с эвиденциальностью (зачастую в комплексе с эпистемической модальностью) и адмиративностью, создавая комплексное значение формы.

Среди **основных результатов диссертации** наиболее важными представляются следующие:

– Анализ функций и семантики независимой ДАК в македонском языке показал, что сочетание *да+Vfin* является интегрированной частью системы македонского глагола. По структурным особенностям ДАК показывает высокую степень грамматикализации. *Да* выступает в роли служебного грамматического элемента, который модифицирует значения темпоральных форм и в сочетании образует аналитическую глагольную форму косвенного наклонения, центральными значениями которой в независимой синтаксической позиции выступают императивное и оптативное. Полная лично-числовая парадигма независимой ДАК делает ее продуктивным способом выражения императивного значения, что структурно отличает ДАК от остальных императивных форм и конструкций в глагольной системе. Независимая ДАК является единственным формальным способом выражения побуждения к совместному действию 1 Pl, а также специфической для императивной парадигмы формы 1 Sg. В коммуникативной ситуации повеления, обращенного ко второму лицу, ДАК конкурирует с синтетическими императивными формами, в третьем лице – с аналитической *нека*-конструкцией.

Коммуникативно значимыми являются ДАК в вопросительных высказываниях, а также адмиративные ДАК, которые показывают эмоциональную реакцию говорящего на факты нарушения привычного порядка вещей. В нарративе встречается также тип адресованного адмиратива, с помощью которого рассказчик выделяет ключевые моменты событийного ряда с целью вызвать удивление и эмпатию у слушающего, схожую с теми эмоциями, которые в прошлом испытал сам повествователь. Соглашаясь с традицией македонских грамматических описаний, мы назовем исследованную нами часть ДАК независимым употреблением конъюнктива/субъюнктива.

– Проанализированные закономерности употребления ДАК в позиции независимого предиката **в сербском языке** дают основание пересмотреть некоторые положения сербской описательной грамматики, которая трактует модальные нефактивные значения конструкции как транспозиционное употребление временных форм. Независимая ДАК приобретает нефактивную семантику благодаря сочетанию служебного элемента *da* и финитного глагола, чье значение он модифицирует.

Двумя семантическими центрами сербской независимой ДАК так же, как и в македонском, следует считать императивное и оптативное значения. Они используют связанную между собой систему показателей: *da+praes* и *da+perf*. Сопоставительный анализ македонской и сербской независимой ДАК выявил, что, несмотря на различия в структурных особенностях, они разделяют значительную часть общих семантических и функциональных черт: помимо императивных и оптативных значений, сербские ДАК также образуют группы дискурсивных маркеров и имеют схожие закономерности употребления в вопросительных высказываниях.

Независимая ДАК так же, как и ДАК в македонском языке, является интегрированной частью глагольной системы, имеет недефектную парадигму, объединенную императивно-оптативной семантикой. Однако можно отметить следующие особенности сербской грамматической системы: а) присутствие формы инфинитива и других конкурентных грамматических структур, замедляющих и видоизменяющих процесс грамматикализации ДАК в сербском языке; б) нежесткая структура расположения элементов в ДАК и нерегулярное повторение служебного элемента *da* при однородных предикатах. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что независимая ДАК в сербском языке представляет собой не аналитическую форму глагола, а синтаксическую конструкцию, статус которой говорит о незавершенном, обрывочном процессе распространения балканской инновации в сербском литературном языке.

Список литературы включает в себя 245 научных работ, словарей и справочных изданий, посвященных исследуемой проблеме.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности 10.02.03 – славянские языки:

1) Кикило Н. И. Дискурсивная функция независимой *да*-конструкции в македонском языке // Славяноведение. 2017. № 1. С. 95–102.

2) Кикило Н. И. Особенности оптативной модальности в македонском языке (на примере функционирования независимой *да*-конструкции) // Славянский альманах. 2020. № 1-2. С. 301-323.

3) Кикило Н. И. История (не)существующего наклонения: *да*-конструкция в македонском и сербском языках (независимый тип) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. №2. С. 62-78.

4) Кикило Н. И. Взаимодействие категорий лица, числа и модальности в ирреальных конструкциях македонского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, № 2. С. 25-33.

Публикации в других изданиях:

5) Кикило Н. И. Особенности функционирования формы 1-ого лица ед.ч. независимой *да*-конструкции в македонском языке // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2015.

6) Кикило Н. И. Независимая *да*-конструкция и вопросительная модальность (на примере частных вопросов типа *што/како/каде да + praes*) // Македонско-руски јазични, литературни и културни врски. 7. Зборник на трудови од VII македонско-руска научна конференција (одржана во рамките на Меѓународен славистички собир на 15-16 јуни 2017 г. во Скопје). Ред. А. Г. Шешкен. Скопје, 2018. С. 169–177.

7) Кикило Н. И. Независимая *да*-конструкция в заголовках статей СМИ и рекламных слоганах (на материале македонского и сербского языков) // ZDF 7: Zbornik radova s Međunarodnog znanstvenog skupa Zadarski filološki dani 7 organizovanog u Zadru i Biogradu 22. i 23. rujna 2017. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2019. S. 365–377.

8) Кикило Н. И. Показатели категории эвиденциальности и *да*-конструкция: межкатегориальные взаимодействия в македонском языке // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 13–14 октября 2020 г. / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. Институт славяноведения РАН Москва, 2020. С. 178–184.

9) Кикило Н. И. Некоторые случаи разграничения зависимого и независимого типов *да*-конструкции (на материале сербского и македонского языков) // Доминанты сербской культуры. Материалы I научно-практической школы сербистики (сост. Е. И. Якушкина). М: Изд. Московского университета, 2020. [Электронное издание]. С. 51-59.